

4. Принцип стабильности. Стабильность страхового портфеля характеризуется долей договоров, которые будут обеспечены страховой защитой до конца их действия. Необходимость учета этого показателя обусловлена тем, что клиент имеет право расторгнуть договор до истечения срока страхования. Как правило, факт преждевременного расторжения договора является следствием дальнейших намерений страхователя, а также того, что тарифная политика страховщика и размер его страхового покрытия по риску не соответствуют потребностям страхователя в полной мере. Это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости изменения маркетинговой политики и стратегии страховой организации.

5. Принцип диверсификации. Соблюдение данного принципа позволит избежать «эффекта кумуляции рисков», который является следствием неполноценной территориальной раскладки ущерба, а также преобладания в страховом портфеле одного вида страхования.

Соблюдение указанных принципов позволит страховщику сформировать рациональный, сбалансированный и оптимальный для своей стратегии страховой портфель.

*Е. А. Скобликов, канд. экон. наук
Фонд финансовых инициатив (Пенза, Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННО-КАЗНАЧЕЙСКАЯ ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Денежное обращение подчиняется ряду собственных экономических законов, среди которых общепринятым является закон, сформулированный А. Смитом и затем уточненный К. Марксом: «количество средств обращения определяется суммой цен обращающихся товаров и средней скоростью обращения денег», и ныне представленный как спорное уравнение И. Фишера. Однако, кроме этого закона, есть еще два закона, которые пока не заняли должного места в системе экономических законов. Одним из них является закон, который можно назвать законом приоритета регулирования денежного обращения. Что это за закон и как он действует? Чтобы это понять, надо рассмотреть денежное обращение с момента появления денег.

В процессе отхода от использования в качестве денег предметов (ракушек, зерна, скота и др.) к использованию металлических денег графства, княжества, царства, султанаты и прочие государственные образования начали жестко пресекать чеканку монет частными лицами, взяв ее под государственный контроль. С той поры при каждом царском дворе появился свой монетный двор, а с вводом в оборот бумажных денег — печатный двор (ф-ка «Гознак»), которые находились в ведении казначейства (казны), которое регулировало количество де-

нег в обращении. В России государственная монополия на денежную эмиссию была установлена в середине XVII в. Таким образом, именно казна становилась тем фундаментом, на котором покоилась финансовая система государства. С того времени начинает проявлять себя и становится ведущим еще один закон — установление контроля государства над денежным обращением.

Но ничто не стоит на месте. С появлением денег производство товаров настолько ускорилось, что между количеством товаров и количеством денег возник разрыв, выразившийся в том, что, с одной стороны, скапливались массы товаров, ожидающих реализации, а с другой — сберегались значительные суммы денег в руках торговцев и менял-ростовщиков, обеспечивающих товарооборот между странами и отдельными городами. И ростовщик становился банкиром, а обмен монет все больше начал отклоняться от паритета покупательной способности (ППС) и опираться на рыночный курс, устанавливаемый спекулянтами, торгующими деньгами. Но если на начальном этапе своего развития банковский капитал направлялся в сторону производства (там рождалась прибыль, и она давала деньги (Д) промышленнику, которые нужны были тому для осуществления производственного цикла $D \rightarrow T \rightarrow D + \Delta D$), то затем получение собственной прибыли превращается для банкира в самоцель: $D \rightarrow D + \Delta D$, что и есть, как сказано у К. Маркса, «... первоначальная и всеобщая формула капитала, сокращенная до бессмысленного резюме ... деньги, высасывающие деньги». А поскольку банки переклонились с развития экономики на торговлю деньгами, то для них с их неудержимым стремлением к максимизации прибыли совершенно естественно было приложить все усилия для того, чтобы подчинить себе всю систему государственного денежного оборота. И это удалось: центробанки в большинстве стран стали частными или «независимыми», как в новой России.

Однако, добившись своего, банковская система денежного обращения с ее резкими колебаниями ставок, курсов валют, надуванием финансовых пузырей с использованием вторичных денежных и прочих якобы рыночных инструментов стала главной причиной кризисов и потрясений в экономике. Для преодоления этих явлений Дж. М. Кейнс предложил использовать механизм государственного регулирования экономики путем увеличения денежной массы и снижения ставок процента для стимуляции инвестиционной деятельности. Однако, как показывает практика, кейнсианство сглаживает, но не устраняет причины кризисных явлений, что особенно ярко проявилось в том, насколько слаженно финансовые спекулянты могут регулировать рынок, например, нефти, то задирая ее цену до небес, то опуская вниз ниже себестоимости. Отсюда следует, что необходимо переходить от ограниченных мер госрегулирования к восстановлению главенства государственно-казначейского регулирования денежного обращения. Это достигается тем, что казначейство преобразовывается в казначейско-банковскую систему, главной особенностью которой

является то, что ведение всех расчетно-учетных операций юридических и физических лиц осуществляется исключительно через приходно-расходные кассы казначейства (ПРК), что позволяет полностью централизовать весь денежный оборот страны. А банкам придется выполнять свои исконные операции, соответствующие их природе, — депозитно-кредитные.

Учитывая, что ныне все банки универсальны, целесообразно и банковскую систему тоже реформировать, специализировав их по видам операций на сберегательно-депозитные, коммерческие, инвестиционные, лизинговые и ипотечные. Таким образом, с одной стороны, образуется глобальная расчетная система, находящаяся под полным контролем государства, а с другой — целью банков становится не только получение прибыли, но и монетизация народного хозяйства.

Расчеты по экспортно-импортным операциям также должны проходить через казначейство, для чего ему необходимо подчинить специализированные банки, осуществляющие операции по международным контрактам — ВЭБ и ВТБ. В этих банках, а не на ММВБ, должно происходить установление курсов валют, причем по каждой конкретно совершаемой сделке (дискретные курсы), исходя из обеспечения паритетных и равноправных отношений в торговле между Россией и другими странами. При этом хождение и использование инвалюты в стране должно быть полностью запрещено. Это позволит поставить прочный заслон экспансии зарубежных товаропроизводителей и создать необходимые условия для импортозамещения, даже не требующие выхода из ВТО.

Отсюда ясно, что при реформировании денежно-банковской системы необходимо опираться на закон приоритета регулирования денежного обращения — денежное обращение изначально требует государственного, а именно казначейского регулирования.

А. В. Тихонова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Москва, Россия)*

О ГАРМОНИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проведенный сравнительный анализ общих условий налогообложения сельскохозяйственных организаций исследуемых государств показал, что с позиции финансового стимулирования налоговые условия ведения предпринимательской деятельности Российской Федерации и Республики Беларусь сопоставимы. Вместе с тем в рамках механизма налогообложения по отдельным налогам нами выделены существенные различия. В частности, в России сельскохозяйственные